

ТОЛЬКО ДЕТИ И ТВОРЦЫ

«Сказка сказок» в Музее личных коллекций

ня не изменил отношения к такому рода «наездам». Правда, в ту пору режиссер еще был склонен рассказывать о задуманной экранизации гоголевской «Шинели».

Теперь судьбу этого многострадального фильма Норштейн просто отказывается обсуждать. «Рассказывать подробности, чтобы вызвать сочувствие, мне не хочется», — говорит он. Двадцать молчаливых минут из жизни Акакия Акакиевича Башмачкина можно посмотреть в импровизированном кинозале, который устроен в Музее личных коллекций. Работа над лентой до сих пор не закончена, а то, что удалось создать за годы кропотливой работы, вполне можно считать прологом. Созданию «Шинели» посвящен один из самых обширных залов. Беглые рисунки самого Норштейна, многодельный макет «Ночной Невский проспект», листы раскадровок, выполненных Ярбусовой в технике «сухой иглы» (вариант офорта) на целлулоиде, даже фотографии известных персонажей, чью мимику авторы ленты изучали в процессе работы. Это физик Петр Капица, художник Мартирос Сарьян, дирижер Геннадий Рождественский... «Меня интересует их упоение вот этим самым мгновением, их проживание в этой творческой секунде, — пишет в комментарии к снимкам Норштейн. — Их творческое состояние и поглощенность мелкого чиновника-переписчика своим делом равны. В это мгновение они дети. Только дети и творцы могут так беспамятно проживать моменты своей жизни».

А вот слова о замысле выставки в целом: «По существу это один развернутый фильм; экспликация, куда входят и изображения, и текст. Переключки между текстом, эскизами и набросками должна создавать ту меру развития действия, которую, как мне хотелось бы, зритель должен почувствовать на выставке. Тут есть мой детский этюд: я нарисовал нашу соседку по коммуналке. Я помню, как она ворочала кочергой в печи, и меня поразило, как она стоит. Сейчас я смотрю на этот этюд и думаю, что надо было быть большим наглецом, чтобы нарисовать ее так. Второй этюд, с воронами, был написан, когда я только-только поступил на курсы. Потом, когда мы начали работать над «Сказкой сказок», я вытащил эти этюды и сказал Франческе, что вот из этого будет со-

стоять суть». Эскизы к фильму, а также макеты, в которых изображение, ставшее уже привычным на плоском экране, разнесено на полупрозрачные пленки-планы и закреплено в пространстве герметичного параллелепипеда, на манер трехмерных эскизов театральных декораций, представлены на выставке. Первый зал — «Семейство на заснеженной скамье» из «Сказки сказок» и «Ежик под деревом», следующих — «Цапля и журавль», «Лиса и заяц». Потом — опять «Сказка сказок», с подлинными письмами-треугольниками военных лет, будто бы летящими над выставочным пространством.

«Анимация учит терпению» — это очень точная фраза, — говорит Норштейн. — Я бы еще добавил, что она учит внимательному отношению к миру. Для нас любое действие делится на 24 единицы в секунду, и вы понимаете, как в таком случае распределяется время. Соответственно, внимание к любой микроскопической детали — несколько иное, чем у кинематографиста, который занимается документальным или игровым кино. На любое движение я смотрю, как бы его сделал, какую бы нашел образную схему для того, чтобы движение отчетливо прозвучало на экране. Но если бы второй раз мне надо было начинать работать в мультипликации, я бы туда не пошел. Я бы занимался только живописью, потому что это такая божественная область, откуда не хочется выходить. Мультипликации я учился у живописи». Кажется, директор ГМИИ имени А. С. Пушкина Ирина Антонова в восторге от экспозиции. «Эта выставка дает очень полное представление о творческом процессе; анимация — вид кино, который остается таинственным и не раскрытым даже для тех, кто занимается изобразительным искусством. Я вспоминаю, как в детстве читала «Лавку древностей» Диккенса, — говорит Антонова. — Там есть такой эпизод, на котором я не могла сдержать слез. А потом я вдруг заметила, что нарочно достаю книжку и снова читаю это место, потому что хочу облиться слезами сочувствия, доброты и радости. Мне кажется, это те чувства, о которых потом больше не вспоминаешь, но они все равно произрастают в душе. И тогда у вас есть что-то, что дает возможность воспринимать такие фильмы, как «Ежик в тумане», «Сказка сказок» и многое другое».

Персонажи мультфильмов стали участниками выставки в Музее личных коллекций (Франческа Ярбусова. Эскиз к фильму Юрия Норштейна «Ежик в тумане»)

газета - 2005 - 7 апр - с. 24

СЕРГЕЙ САФОНОВ

В Музее личных коллекций открылась экспозиция, представляющая семейный тандем режиссера Юрия Норштейна и художника Франчески Ярбусовой. В честь их самого знаменитого анимационного фильма выставка называется «Сказка сказок».

Их фильмы я увидел в уже довольно сознательном возрасте: на сеансе перестроенного кино клуба, собиравшегося по вечерам во дворце культуры большого металлургического завода. Довольно скоро выяснилось, что бизнес кинопропагандистов горбачевской эпохи держался на знакомстве то ли с уборщицей, то ли с другой мелкой сошкой в Доме кино, имевшей возможность на время и без спросу брать и давать «напрокат» жестяные коробки с уникальными киноплёнками, демократично лежащими не «на полке», а где-то под лестницей. Тайное, как все-

гда, стало явным — кино клуб прекратил существование, уступив место другим культурно-металлургическим утехам; но я — о другом. Помню, как представлявший Норштейна ведущий того вечера с первых слов взял неверный тон, сообщив публике, что перед «настоящим» кино ее ждет что-то вроде мультипликационного киножурнала — на манер официозных «сеансов с удлинённой кинопрограммой». Помню гнев поднявшегося на сцену Норштейна, который сразу же объявил залу, что подобное отношение к анимационному кино для него отвратительно. Он и сегодня

Норштейн Ярбуш

07.04.05